

М.М. Фролова
(Институт славяноведения РАН, Москва)

**«Любите исторический источник»:
к юбилею Л.В. Гориной, заслуженного профессора
Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова**

Abstract:

Frolova M.M. *“Do Love the Historical Source: for the Anniversary of L. V. Gorina, a Professor of the History Faculty of the Lomonosov Moscow State University.*

The article describes the life and activities of the Professor L. V. Gorina, her studies at the History Faculty of the Moscow State University, her many years of work as a professor of the Department of the History of Southern and Western Slavs. The article emphasizes not only her organizing activity, but her own research as well. Professor Gorina is the author of six monographs and various other research works.

Ключевые слова: Л.В. Горина, С.А. Никитин, кафедра истории южных и западных славян, М. Дринов, Болгарский хронограф.

Юбилейные даты в жизни и деятельности любого ученого являются своеобразными вехами на его творческом пути, когда можно оглянуться, оценить достигнутое и наметить новые рубежи научных исследований. Подобные знаменательные события позволяют научному сообществу принести свои искренние, теплые поздравления и вновь вспомнить заслуги и успехи юбиляра на научном поприще. Такие чествования становятся к тому же и прославлением самой науки «История», которой с античных времен покровительствует муза Клио.

Именно к таким замечательным событиям этого, 2013 года следует отнести юбилей Людмилы Васильевны Гориной, заслуженного профессора Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Научная и преподавательская деятельность Л.В. Гориной тесно связана с образованной в 1939 г. кафедрой истории южных и западных славян: здесь она училась в качестве студентки (1951–1956) и аспирантки (1961–1964), здесь в 1966 г. защитила кандидатскую диссертацию «Социально-экономические отношения во Втором Болгарском царстве (XIII–XIV вв.)», написанную под руководством профессора С.А. Никитина. В 1965 г. она стала сотрудником родной кафедры и с тех пор без устали трудится здесь, пройдя путь от старшего лаборанта до заслуженного профессора Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, почетного доктора Софийского университета им. Св. Климента Охридского. В 1986 г. Л.В. Горина защитила докторскую диссертацию «Марин Дринов – историк и общественный деятель», а в 1989 г. получила звание профессора.

В 60-е годы XX в. перед вступившей в новый период своего развития кафедрой истории южных и западных славян стояли важнейшие задачи создания учебника по истории зарубежных славянских народов с древнейших времен до середины 60-х годов XX в. и учебников по историографии и по источниковедению истории южных и западных славян¹, для чего потребовалась значительная предварительная работа, в которую активно включились молодые преподаватели. Л.В. Горина разработала курс лекций по истории и культуре средневековой Болгарии, курсы по историографии истории Болгарии (изучение истории средневековой Болгарии в русской дореволюционной и болгарской историографии), по источниковедению истории Болгарии, по южнославянской кирилловской палеографии. Затем ею были написаны соответствующие разделы в учебниках и пособиях, которые выпустила за эти годы кафедра.

Л.В. Горина вырастила не одно поколение историков. Важно отметить, что на сегодняшний день почти все специалисты по истории Болгарии, продолжающие профессионально заниматься исследованием истории этой страны, в разные годы являлись студентами Л.В. Гориной: они посещали читаемый ею общий курс по истории Болгарии, спецсеминары, спецкурсы. Среди дипломников и аспирантов Гориной было немало «болгарских питомцев», которые, закончив обучение в МГУ, продолжают сохранять теплые отношения со своим преподавателем.

Кафедра истории южных и западных славян, интенсивно развивая международные связи с зарубежными научными и учебными центрами, направляла своих преподавателей в продолжительные заграничные командировки и на стажировки. Л.В. Горина не раз читала спецкурсы на Историческом факультете Софийского университета. У нее установились прочные и плодотворные связи с преподавателями этого учебного заведения, а также учеными из Института истории Болгарской академии наук: акад. Д. Ангеловым, акад. В. Гюзелевым, доц. Элкой Дросневой и многими другими. Научное сотрудничество со многими болгарскими коллегами благодаря обаянию Л.В. Гориной быстро переросло рамки только профессионального общения, превратившись в искреннюю многолетнюю дружбу. Но самые душевные отношения у Л.В. Гориной сложились с профессором Софийского университета Марией Велевой.

Немало сил и времени Л.В. Горина отдала научно-организационной работе в двусторонней Комиссии историков Советского Союза и Народной Республики Болгарии. В сложные 90-е годы XX в. деятельность этой комиссии прервалась, но убежденность ученых двух стран в необходимости и плодотворности научных контактов и сотрудничества содействовала ее восстановлению на новом уровне. И ныне Л.В. Горина является членом Россий-

ско-болгарской комиссии, активно участвуя в различных проектах, научных обсуждениях, конференциях, публикациях.

В 1988 г. Л.В. Горина стала одним из инициаторов и организаторов проведения в Харькове торжеств, посвященных 150-летию со дня рождения профессора Марина Дринова (1838–1906), который более 30 лет проработал на кафедре славянской филологии в Харьковском университете. Это знаменательное мероприятие имело счастливую будущность, поскольку положило начало проведению международных Дриновских чтений. В октябре этого года состоится уже 7-е по счету Дриновские чтения, которые проводит Центр болгаристики и балканских исследований им. М. Дринова, образованный в 2006 г. при Харьковском национальном университете им. В.Н. Каразина.

Многогранную преподавательскую и научно-организационную работу Л.В. Горина успешно сочетает с собственно научными изысканиями. Ею написаны более сотни работ, в числе которых шесть монографий. В 1972 г. была опубликована первая книга Л.В. Гориной – «Социально-экономические отношения во Втором Болгарском царстве», выросшая на материалах кандидатской диссертации. Будучи ученицей профессора С.А. Никитина, который огромное внимание уделял поиску и анализу исторических источников, что обуславливало исключительную фундаментальность его научных трудов, Л.В. Горина выявила значительный круг новых документов по социально-экономической истории Второго Болгарского царства, определила их подлинность, установила время возникновения многих из них. Из обширного комплекса проблем истории Болгарии XIII–XIV вв. она выделила наиболее существенные – аграрные отношения и феодальный город. В ходе исследования Горина пришла к заключению, что болгарский феодализм достиг в XIII–XIV вв. высокой степени развития. Но на него сильно влияние оказывала Византия: сказывалось близкое соседство и почти двухвековое ее господство. Византийский образец положен в основу организации системы управления Болгарии, налогообложения населения и других институций страны. Болгарскому феодализму было свойственно определенное отставание по сравнению с феодальным строем развитых западноевропейских стран. Однако «болгарский феодализм XIII–XIV вв. не обнаружил каких-либо признаков разложения»², – таков был общий вывод автора.

Книга Гориной была сразу замечена ученым сообществом. Известный болгарский медиевист В. Гюзелев в своей рецензии высоко оценил ее как «один из фундаментальных трудов, посвященных обширной и сложной теме, который намечает пути для дальнейших исследований»³. Современный болгарский ученый М. Каймакова отмечает, что и сегодня первая работа

Л.В. Гориной не потеряла своей актуальности. В последние годы снова возрождается научный интерес к экономическим проблемам средневековых обществ⁴.

В 1986 г. в издательстве МГУ вышел в свет новый труд Л.В. Гориной – «Марин Дринов – историк и общественный деятель». Автор, верная главному принципу в своей исследовательской работе – любви к историческому источнику, ввела в научный оборот солидный пласт самых разнообразных архивных документов. Это позволило восстановить жизненный путь историка, годы учебы в России, его педагогическую и научную деятельность в Харьковском университете, работу в качестве председателя Болгарского Научного Общества, вице-губернатора г. София, министра просвещения и духовных дел Княжества Болгарии. Глубокая и основательная медиевистическая подготовка Л.В. Гориной помогла ей проникнуть в сложный мир ученого, в его творческую лабораторию и в целом вынести оценку историческим трудам Дринова, рожденным потребностями болгарского национального Возрождения и общественно-культурного развития освобожденной Болгарии и посвященным таким сложнейшим проблемам, как становление болгарского государства и формирование болгарской народности, роль Болгарии в Юго-Восточной Европе в X в., развитие Болгарии в период XI–XIV вв., история болгарских земель под властью Османской империи и др. Под пером Гориной воссоздан притягательный образ М. Дринова – ученого, педагога, политика, общественного деятеля. Автором прослежена эволюция мировоззрения М. Дринова, показана его роль и место в истории русской и болгарской исторической наук, в общественно-политической жизни в период становления болгарской государственности.

Изучение свидетельств по болгарской истории в Русском хронографе (1512), начатое еще в конце 70-х годов XX в., привело в конечном итоге к изданию очередной монографии Л.В. Гориной – «Болгарский хронограф и его судьба на Руси» (София, 2005). Это первая научная попытка целостной реконструкции самого раннего обширного болгарского сочинения, посвященного всемирной истории. Оригинал Болгарского хронографа, который являл собой первые шаги болгарской средневековой историографии и в то же время был одним из ее высших достижений, не сохранился. Но его очевидные следы, которые содержатся в важнейших памятниках русской исторической литературы XI–XV вв., давали веское основание их исследователям – А.Н. Попову, М.А. Оболенскому, арх. Леониду, А.А. Шахматову и др. – еще во второй половине XIX – начале XX вв. не сомневаться в его существовании. Опираясь на их результаты и преодолевая гиперкритицизм В.М. Истрина по отношению к выводам Шахматова о существовании древнеболгарской исторической энциклопедии времени царя Симеона, Л.В. Горина

вновь обратилась к выявлению и изучению этих следов. Она находит доказательства того, что Болгарский хронограф, созданный в «золотом веке» болгарской литературы, был активно использован русскими авторами при составлении подобных хронографов. Л.В. Горина определяет структуру и содержание Болгарского хронографа, ищет и приводит доказательства в пользу реальности существовавшего болгарского произведения, восстанавливает основные блоки, из которых был построен корпус Болгарского хронографа, рассматривает его идеологические и образовательные функции, определяет время его создания, прослеживает его судьбу на Руси. Книга снабжена приложением, в котором представлены тексты Болгарского хронографа, сохранившиеся в русских и других славянских переписях.

Болгарский историк М. Каймакамова, прекрасный знаток болгарского рукописного наследия, дала высокую оценку новому труду Л.В. Гориной. Позволим себе привести обширную цитату из ее статьи: «Вопрос о существовании Болгарского хронографа и его судьбе в России исключителен по своей значимости. Потому и монографию проф. Л. Гориной, посвященную его успешному решению, можно оценить не только как личное достижение автора, но и как исключительно важное достижение для болгарской медиэвистики. Развивая далее точку зрения русских ученых конца XIX – начала XX вв., незаслуженно забытых в последние десятилетия, Л. Горина добавляет новые доказательства фундаментального значения Болгарского хронографа, который превращается в олицетворение элитарной болгарской исторической культуры и образец, которому следуют древнерусские литераторы. Именно в этом состоит наибольшая ценность новой монографии Л. Гориной. Сделанные ею выводы и наблюдения становятся ключом к ответам на ряд важных вопросов об объеме, характере и участии болгарской исторической литературы в развитии русского летописания и хронографии»⁵.

В 2006 г. в Софии вышла монография Л.В. Гориной «Марин Дринов: Историк и общественный деец», приуроченная к 100-летию со дня смерти ученого. В основу этой книги была положена докторская диссертация Гориной, существенно переработанная и дополненная в свете новых достижений исторической науки. Книга была рассчитана на широкого болгарского читателя, поэтому была переведена на болгарский язык.

В 2009 г. на свет появилась монография Л.В. Гориной «Профессор Марин Дринов – основоположник болгарского академического славяноведения», опубликованная в издательстве Болгарской Академии наук одновременно на болгарском и русском языках. Эта книга была посвящена 140-летней годовщине основания Болгарской Академии наук. В структурном отношении материал сконцентрирован в 3-х главах, в которых раскрывается весь славистический цикл деятельности Марина Дринова. Здесь также ана-

лизируются лекционные славистические курсы Дринова, прочитанные в Харьковском университете в 1873–1905 гг., и определен его вклад в славяноведение. Труд Гориной о болгарском профессоре основан на впервые вводимых в научный оборот материалах личного архива М. Дринова, сохраняемого в Софии, в Национальной библиотеке «Св.Св. Кирил и Методий». В приложении к книге публикуется часть архивного наследия профессора М. Дринова, в частности его научная библиография и вступительные лекции в Харьковском университете.

В 2011 г. издательство Болгарской Академии наук опубликовало книгу «Шедевры болгарской книжности на русской земле», которая была написана Л.В. Гориной в соавторстве с доцентом Софийского университета Б. Даскаловой. В соответствующих разделах книги рассказывается о появлении памятников болгарской книжности в Болгарии в средние века, о сокровищах болгарской письменности в России, которая явилась преемницей и хранительницей книжного наследия, созданного в Болгарии, и о научных открытиях российских ученых XIX в. фрагментов болгарских шедевров в важнейших памятниках русской исторической литературы XI–XV вв. Книга обильно снабжена иллюстрациями.

Деятельность Л.В. Гориной на ниве просвещения молодежи и многолетнее ее служение науке высоко оценены: она является лауреатом Ломоносовской премии, номинирована как заслуженный профессор МГУ, удостоена почетного знака Исторического факультета Софийского университета «Синяя лента», провозглашена *doctor honoris causa* Софийского университета (1996), награждена высшей наградой Болгарской Академии наук – «Почётным знаком Марин Дринов» и медалью города Панагюриште (2008).

Но за солидным «послужным списком» нередко не видно самого человека. Поэтому для достижения полноты раскрытия личности при создании «Портрета ученого» нами было решено обратиться к самой Людмиле Васильевне, чтобы она рассказала о себе то, что, как правило, никогда не фигурирует в официальных справках, но зримо воспроизводит эпоху и человека в ней.

В настоящее время позволено обращаться к генеалогическому древу и стали актуальны ныне известные слова А.С. Пушкина: «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие». Людмила Васильевна, расскажите, пожалуйста, о своих родителях.

– Моя мама, Мария Алексеевна Анфиногенова, в замужестве Горлова, была бухгалтером – профессия в то время очень скромная. Она происходила из дворянского рода Леоновых, получивших грамоту о дворянском достоинстве от самого Ивана Грозного. Имена Леоновых располагались в Тульской

губернии близ Винёва. Но в советское время об этом предпочитали не говорить.

Мой отец, Горлов Василий Иванович, прошел большой трудовой путь, стал видным металлургом. Накануне Великой Отечественной войны он руководил главком цветных металлов. Во время войны его послали на Урал строить заводы, производившие авиационную технику. За ним на Урал последовала и его семья, и мы жили в поселке Изумруды, в очень засекреченном в то время месте.

В какой школе Вы учились, какой из школьных предметов Вам больше всего нравился?

– Я училась в московской женской школе № 81, которая была расположена на Красной Пресне. Поначалу я хотела стать филологом, поскольку очень любила литературу. У нас была необыкновенная учительница по литературе – Софья Андреевна Котлярова, она хорошо пела, так что художественные произведения мы постигали и через музыку. Изучение, например, «Евгения Онегина» шло и в виде арий. Даже преподаватель по физике, у которого я имела единственную «4», приходил ее послушать. К тому же, в 9-м классе я заняла 2-е место на городской олимпиаде по литературе. Помню, что в том же 9-м классе нам было задано сочинение по повести В. Катаева «Дорогие мои мальчишки». Мое сочинение понравилось преподавателю литературы, и она заставила меня прочитать его перед всем классом. Но не это главное: самое главное, что случилось событие, которое и сейчас трудно объяснить. Я почувствовала особое духовное состояние, состояние некоего погружения и одновременно осенения. Это точно было не мое обычное состояние, а момент озарения. Это состояние возвращалось ко мне и позже – всего несколько раз в моей жизни, в тех случаях, когда мне удавался мой авторский текст.

В это время в школе появился новый преподаватель по истории – Евгения Михайловна Тупицына. Это была очень талантливая, обаятельная, многознающая женщина, которая быстро переориентировала мои интересы с филологии на историю, что было легко сделать, так как это были родственные предметы.

Почему Вы выбрали историю Болгарии?

– История Болгарии началась с того, что в мою школу пришли письма наших сверстников из Болгарии. Их авторами были не только девочки, но и мальчики. И все они прислали свои фотографии. Естественно, завязалась переписка, из которой я много узнала о Болгарии. И для меня уже не было никаких сомнений, что я буду специализироваться по истории Болгарии. Тогда на Историческом факультете МГУ специализация начиналась с 1-го курса. Полагая, что я уже очень много знаю о Болгарии, я достаточно уве-

ренно переступила порог кафедры истории южных и западных славян в 1951 г. На пороге меня, студентку, встретил очень серьезный, не улыбающийся, с первого взгляда не приветливый профессор С.А. Никитин, который спрашивал всех прибывавших на кафедру о выборе. Я гордо сказала, что «иду на Болгарию». Так началась моя болгарская Одиссея.

Почему Вы выбрали средневековую историю Болгарии?

– Заниматься средними веками Болгарии мне предложил С.А. Никитин, аргументируя тем, что она плохо изучена, особенно сюжет социально-экономических отношений во Втором Болгарском царстве. Я тогда пришла в ужас, меня влекли больше сюжеты не экономического свойства, а иные. Никитин, которого я чрезвычайно боялась (его все побаивались), но на сей раз улыбаясь, убедил меня в том, что социально-экономические отношения – это самая важная тема и что ею надо заниматься. Моя кандидатская диссертация была защищена именно на эту тему.

Что Вам запомнилось из Вашей студенческой жизни в МГУ кроме учебы?

– Что можно вспомнить из моей студенческой жизни? Практик не было, студенческая жизнь, как ее обычно представляют (походы, вечера, веселые компании), прошла мимо. Любовь меня буквально накрыла на 1-м курсе. Передо мной появился студент 1-го курса Иван Горин, статный красавец в военной форме, с широко распахнутыми голубыми глазами и завораживающим голосом. Он резко выделялся на фоне студенчества, так как был старше нас и воевал в Великой Отечественной войне на Западном фронте. В 1951 г. он демобилизовался и решил учиться на Историческом факультете МГУ, так как здесь было отделение искусствоведения и общежитие. Прожив более недели на московских вокзалах, он сдал экзамены и поступил на Истфак. Я вышла за него замуж на 2-м курсе, и в начале 4-го курса у нас с Иваном родился ребенок. Но с однокурсниками мы встречались регулярно, испытывая самые теплые чувства друг к другу. Сейчас на Истфаке продолжают работать мои однокурсники: Л.Г. Захарова, доктор исторических наук, заслуженный профессор МГУ и О.С. Евангулова, доктор искусствоведения, профессор, специалист в области истории русского искусства XVIII – начала XIX вв.

В мое время Истфак славился своими преподавателями. Здесь работали И.С. Галкин, А.В. Арциховский, С.А. Никитин. Естественно, что в огромном количестве нам преподавалась история КПСС. Влияние идеологии было чрезвычайно велико. Изучая историю КПСС, мы были уверены, что все правильно, и смерть И.В. Сталина потрясла в буквальном смысле не только старшее поколение, но и нас. Это была наша страна, наша эпоха. Трудно объяснить сюжет – огромное влияние на жизнь факультета и кафедр

ры истории партии. Тогда не было диссидентов, они пошли потом, когда было уже можно.

Были ли какие-нибудь запоминающиеся происшествия на Истфаке, разумеется, и смешные?

– Исторический факультет в годы моей учебы находился на улице Герцена, дом 5, в самом центре Москвы. При факультете состояла лошадь, которая возила книги от Истфака до библиотеки им. Ленина и обратно. Путь пролегал по знаменитому переулку Грановского, т.е. правительственному, «режимному» месту. Кому-то из сильных мира сего не понравилось, что после лошади на асфальте остаются зримые следы ее жизнедеятельности. Она была «уволена», что очень огорчило студентов, которые ее любили и с удовольствием делились с нею своими бутербродами и пирогами, несмотря на достаточно трудные времена в смысле продовольствия. Но лошадь мы все же откормили: она была толстая.

Было ли распределение после окончания Исторического факультета?

– После окончания Истфака я получила распределение в аспирантуру, начала готовиться к экзаменам, но в конце лета вышел указ, что для поступления в аспирантуру необходим 2-летний стаж работы. Я пришла в Книжную палату библиографом, и здесь значительно продвинулась по работе, поскольку мне было предложено заведовать отделом, что грело честолюбие «молодого создания». Однако к концу 1950-х годов, проработав 5 лет вместо положенных 2 лет, я поняла, что без науки не могу жить. В 1961 г. я поступила в аспирантуру, в 1966 г. защитила кандидатскую диссертацию.

Как начиналась Ваша преподавательская деятельность?

– В 1965 г. я была зачислена на кафедру истории южных и западных славян старшим лаборантом, а через несколько месяцев стала младшим научным сотрудником, и мне было доверено читать общий курс, что на первых порах являлось серьезным испытанием. У меня, естественно, был страх перед большой аудиторией, тем более, что студенты были не намного старше меня. В числе слушателей моего первого общего курса были: Ефим Пивовар, ныне ректор Российского государственного гуманитарного университета, профессор, чл.-корр. РАН, и Сергей Карпов, декан исторического факультета, профессор, академик РАН. Трогательно, что Пивовар при каждой встрече со мной в стенах МГУ напоминает, что он хранит свою студенческую работу, написанную на заданную мною тему.

Так началась моя преподавательская жизнь на кафедре истории южных и западных славян. В 1972 г. я стала доцентом, в 1989 г. после защиты докторской диссертации – профессором.

Во время Вашей учебы в аспирантуре было ли какое-нибудь экстраординарное событие?

– Во время учебы в аспирантуре произошло событие, которое выбило из колеи С.А. Никитина, моего научного руководителя. Он, как известно, являлся заведующим кафедрой истории южных и западных славян и одновременно заведовал сектором истории зарубежных славянских народов периода феодализма и капитализма в Институте славяноведения АН СССР. Вышел указ о запрете совмещения должностей. Никитин избрал тогда Институт. Он настоятельно рекомендовал мне поменять место аспирантуры и идти работать в его сектор. Меня охватило чувство ужаса, так как я твердо решила сказать «нет», поскольку избираю МГУ. Передо мной сидел мой огорченный учитель, который предложил мне такую перспективную работу. Но на его вопрос: «Вы хорошо подумали?» я все-таки твердо ответила: «Да». И никогда не пожалела о своем выборе!

Вместо перешедшего в Институт славяноведения Никитина заведующим кафедрой стал Иван Александрович Воронков (1961–1973), сыгравший большую роль в судьбе кафедры. Он был не просто известным полонистом, но и человеком, умеющим спланировать родственные души буквально во всем, например, оказать помощь проголодавшимся коллегам. Никогда не забуду, как длинной вереницей шагали за ним голодные преподаватели кафедры, и даже порой студенты, так как в профессорскую столовую МГУ можно было попасть только благодаря профессорскому пропуску, каковой имел Иван Александрович.

Случались ли экстраординарные события в Вашей преподавательской деятельности?

– Истекал 1968 год, наступал год 1969. На кафедре истории южных и западных славян был написан учебник по истории, куда впервые в советские времена вошел раздел по Македонии. Поскольку я была в течение 6 месяцев в Болгарии на стажировке, то я взяла часть тиража и отвезла на Балканы. Протесты посыпались сразу со всех сторон, особенно резко выступали правящие круги Болгарии и Югославии. Авторы учебника, а я была одним из них – как раз по разделу «История Македонии», вызвали на заседание Комиссии ЦК КПСС. Мы должны были объяснить наше «поведение», так взбудоражившее балканскую общественность. Первое, что пришло в голову И.А. Воронкову, что у нас отберут партийные билеты, что в те времена было равносильно увольнению с работы. Однако нам дали задание: в кратчайшие сроки написать новый учебник. И действительно в течение года мы написали «Лекции по истории южных и западных славян», в которых Македонии уже не было. А тот первый учебник просто пошел «под нож».

Как Вы выбирали темы для Ваших монографий?

– Мне трудно объяснить происхождение темы докторской диссертации: мне приснился герой моей работы Марин Дринов тогда, когда я болела

жесточайшим гриппом. По выздоровлении я принялась за дело. Диссертацию я защитила на историческом факультете МГУ в 1986 г.

Что Вы считаете главным в работе преподавателя?

– Преподавательская жизнь, как известно, включает в себя множество составляющих, в их числе руководство курсовыми, дипломными работами, а также кандидатскими диссертациями, чтение общего курса, различных спецкурсов, проведение спецсеминаров. Главное в работе преподавателя – это общение с юными историками, которые вырастают и произрастают на глазах. Испытываешь чувство удовольствия, когда видишь, что твои труды не пропали даром. Число моих дипломников перевалило за 150 человек. Число аспирантов, которые защитили диссертации, равно 12, было и несколько докторантов.

За Вашу многолетнюю работу преподавателем запомнилась ли особо какая-нибудь группа студентов?

– Очень запомнилась группа, в которой учился покойный Борис Билунов. Он привел с собой еще 6 студентов, которые также выбрали историю Болгарии. В тот год у меня было 7 дипломников. При этом один из моих учеников был мне представлен самым необычным образом. Борис Билунов спросил меня: «А можно ли, чтобы на ваши лекции ходил мой лучший друг, только он чуть-чуть старше меня?». Борису было тогда 17 лет, а его другу было «всего 69 лет». Этот друг ходил ко мне на лекции несколько раз.

Моим студентом был Виктор Косик. При первой встрече со мной он заявил, что его больше всего заинтересовала личность Любена Каравелова. А его биография и творчество были темой Бориса Билунова, который в 1974 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Публицистическая деятельность Любена Каравелова в русской периодической печати 60-х годов XIX века». Я начала говорить, что эта тема уже изучена, уже написаны работы, на что Виктор мне сказал: «А я напишу по-своему». И написал.

Когда Вы в первый раз читали курс лекций в Софийском университете?

– Первый раз я читала курс лекций по источниковедению в Софийском университете в 1969 г., когда была на стажировке. Я еще плохо владела болгарским языком, путала болгарские и русские слова. Но аппетит приходит во время еды. И скоро я самонадеянно решила, что могу читать на болгарском языке. Мой «болгарский» язык поразил тогдашних студентов, о чем мне порой напоминают мои бывшие студенты, выросшие в известных учебных. Аудитория тогда была всегда заполнена, студенты сидели даже на лестнице. Без сомнения, дело заключалось в том, что читал преподаватель из МГУ, читал курс, которого тогда в программе Софийского университета не было, и читал на «прекрасном» болгарском языке. Запомнилось, что при

сдаче экзамена по этой дисциплине я всем поставила «5». Это был курс в 60 человек. Потом меня часто приглашали в Софийский университет с лекциями, но обычно чтение совпадало и с другими задачами.

Какие нынче студенты пошли?

– Мое восприятие студенчества таково, что с каждым годом оно становится все лучше, умнее и просвещеннее.

Что Вы хотите пожелать нынешним и будущим студентам Исторического факультета МГУ?

– Пожелание студентам только одно: любите исторический источник. При всех переменах в гуманитарном цикле исторический источник вас не подведет, он утешит, обрадует, огорчит, сделает вас живым, потому что он сам живой. Поэтому я была невероятно счастлива, когда мне удалось после многих лет изучения болгарских источников обнаружить следы Болгарского хронографа.

Р.С. Дорогая Людмила Васильевна, от всех болгаристов, балканистов и славистов примите самые искренние поздравления и пожелания «Многая лета» в Ваш юбилей!

Примечания

¹ Историография истории южных и западных славян. М.: Изд-во МГУ, 1987; Источниковедение истории южных и западных славян: феодальный период. М.: Изд-во МГУ, 1999.

² Горина Л.В. Социально-экономические отношения во Втором Болгарском царстве. М., 1972. С. 147-148.

³ Гюзелев В. Горина Л.В. Социально-экономические отношения во Втором Болгарском царстве. М., 1972. 158 с. // Века. 1973. Кн. 3. С. 90-94.

⁴ Каймакамова М. О Людмиле Гориной и ее новой книге // Горина Л.В. Болгарский хронограф и его судьба на Руси. София, 2005. С. 216.

⁵ Там же. С. 226.